

Действительно. Почему, черт возьми, нет? Она все равно собиралась умереть сегодня. Почему бы хоть раз не повеселиться? Конечно, она явно сходит с ума, но почему это должно быть невесело?

Акация, покрытая пеплом, кровью и грязью, хватается за края своего изорванного платья, опускаясь в формальном реверансе, как и полагается королеве - по крайней мере, так, как она может в этом ограниченном пространстве.

Тень ползает вокруг, ползает и копошится в ее голове, она ощущает это: покалывания и щекотку в задней части ее мозга. Тень ищет что-то, что угодно, что могло бы подойти в качестве кусочка этой новой головоломки, которую они создают, и она, по-видимому, находит это.

Она находит старое, вымытое, поблекшее воспоминание о детской сказке, промелькнувшее перед ее глазами, детской сказке о храбром рыцаре и принцессе. Когда-то священник сказал Акации, что в основе этой истории лежит реальная легенда, пророчество, но это было так давно, так давно и забыто, что в нашем государстве сохранились лишь самые крошечные обрывки этой легенды в виде детского рассказа.

Лед начинает раскалываться по мере того, как тень приобретает целостную форму, образуя гештальт, который, очевидно, будет слишком велик для пузыря, в котором они находятся.

— Давай сделаем это, — говорит Акация, глядя на него. Она указывает на сущность, полностью погружаясь в эту их притворную игру, отбросив чувства смущения и страха. Если она ничто, то ей нечего терять. Если у нее нет ничего материального, ничего осязаемого, ничего реального, что можно было бы показать или удержать, то она создаст нечто лучшее. — Храбрый сэръ Рыцарь, я приказываю тебе вознести меня на мой трон! — кричит Акация, которой больше нечего терять. Ее голос каскадом проносится по ледяному пузырю туда-сюда сотни раз, звеня вокруг с разной интенсивностью.

Лед трескается от огромного давления восходящего духа, с силой раскалывая магическую тюрьму на тысячи осколков. Осколки зазубренного льда разлетаются во все стороны, солдат разбрасывает в стороны.

С ледяного пьедестала поднимается громадная тень гигантского человека, Всеобъемлющая темнота ночи складывается в единую форму, образуя жуткое существо. Тьма покрывает его доспехи, полностью созданные из теней, а царственный плащ, развевающийся на холодном ветру полуночи, состоит лишь из полной пустоты, контрастирующей с многообещающим звездным сиянием массивного клинка, сверкающего в его руках.

Голоса в ужасе кричат на языках, на которых не говорят в этих краях, группа вражеских солдат быстро оправляется от шока, поднимается на ноги и устремляет свой взгляд на него.

Они что-то бормочут, шепот разносится в ночи, в переплете с криками.

Акация смотрит на знакомый силуэт.

— Der Schwarze Ritter... — в страхе шепчет мужчина, говоря на языке врага. (Der Schwarze Ritter - с немецкого - Черный Рыцарь)

[Черный рыцарь]

[Аватар всепоглощающей пустоты. Черный рыцарь - это концепция нуля, проявленная в виде текучей тьмы. Лишенная плотских утех, существуя лишь как ползучая тень, скрывающаяся от глаз мужчин и женщин и кроватей испуганных детей. Это пустота на задворках сознания живых, куда не могут проникнуть их мысли, и полная пелена тьмы, на которую шипят в ночи звери.

Это ноль.

Этот некогда лишенный знамени мифический рыцарь, никогда не служивший лорду за всю историю своих древних преданий, теперь стал слугой ее царственного величества, леди Акации Одофредус Кроне, некоронованной королевы народа]

Массивная тень несется вперед, поглощая в своих недрах новые крики, пробиваясь сквозь врага, огромный меч рассекает дюжину человек за раз, заполняя пустоту первым за последнее время ярким цветом - сущность следует инстинктам существа из легенды, а не своим собственным. Его плащ, полный не цвета, а самого чистого ночного неба, запечатленного в ткани, на мгновение заслоняет видение кровавой бойни, словно все это поглощено живым кошмаром, выползающим на свободу из глубин сна.

Красный.

И он падает с неба, приземляясь у ее ног, когда магический лед, сковавший ее, ломается, и капли крови окрашивают булыжники, словно ковер, украшающий церемонию ее коронации.

Акация спускается с помоста и наблюдает за происходящим, впервые за этот день ощущая себя праведницей. Впервые, наблюдая за тем, как монстр разрубает людей пополам и швыряет других в окна и стены, а их клинки и заклинания не достигаю его, чтобы причинить вред, она чувствует удовлетворение. Она чувствует, что она больше, чем ничто. Она должна испытывать ужас. Она должна бояться, кричать и спасаться бегством, держась за остатки здравого рассудка.

Кровь брызжет на ее холодное лицо, когда она наблюдает за бойней, смешиваясь со счастливыми слезами, которые кажутся такими неуместными. Она никогда не видела смерти в таких масштабах, как сегодня, и все же чувствует себя счастливой.

Все это так абсурдно.

Наконец, что-то произошло.

Иногда, даже в самый тяжелый, самый сокрушительный момент жизни, даже если это полная противоположность тому, что произошло с самим собой, бывает полезно вспомнить, что завтра все равно наступит новый день, и, даже если кажется, что сегодняшний день никогда не закончится, вспомнить, что еще можно играть в притворство достаточно долго, чтобы луна упала, а солнце взошло снова.

Потому что, возможно, завтра будет лучше.

А может, и нет. А может, и не будет.

Но, несмотря ни на что, делать хоть что-то все равно лучше, чем не делать ничего - даже если это что-то придется делать, чтобы притвориться, что все в порядке.

[Болезнь: прогрессирует]

[Применяемое состояние: кома]

Акация в недоумении смотрит на появившееся перед ней уведомление, ее зрение затуманивается, так как весь стресс дня наконец-то настигает ее сейчас, в этот момент, и ее недомогание становится все более ощутимым.

Она падает на землю и наблюдает, как силуэт рыцаря-героя прорезает пустоту.

<http://tl.rulate.ru/book/92759/3316529>